

Шепко Л.Г.

ИЗ ТЕРРАКОТОВОЙ ПЛАСТИКИ СЕЛЬСКОГО БОСПОРА

Статья посвящена характеристике и художественно-стилистическому анализу терракоты «воина», найденной на сельском поселении Заветное-V в Юго-восточном Крыму.

Изделия коропластики, найденные в Северном Причерноморье, всегда привлекали внимание исследователей. Их изучению посвящена значительная литература. Отдельные статьи и монографии рассматривают многообразии типов и сюжетов терракот, региональное распространение и центры их производства. К терракоте относятся не только как к простому ремесленному изделию, но как явлению, отражающему развитие технологии керамического производства и разных сторон духовной культуры.

Глиняные статуэтки, обнаруженные на поселении Заветное-V в Юго-восточном Крыму, уже были предметом публикации [Шепко 2006], но одной из них предполагалось посвятить самостоятельный сюжет. Это мужская фигура с мечом, которую мы рассматриваем как художественное произведение, наполненное определенным смыслом и заслуживающее отдельного анализа.

При изучении изделий мелкой пластики Северного Причерноморья, определении их места среди других ориентирами служат работы Р. Хиггинса, Ф. Винтера, в которых предложена классификация терракот, учитывающая сюжеты, технические и стилистические особенности, определены основные центры производства и хронология различных типов древнегреческих терракот [Higgins 1954; Winter 1903]. Для характеристики предметов коропластики важны публикации и каталоги терракот, обнаруженных в северопонтийских колониях эллинов [Терракоты ... 1970; Силантьева 1974; Денисова 1981; Кобылина 1961; Русяева 1982], работы, раскрывающие связь статуэток с религиозными представлениями греков [Русяева 1979].

Вместе с тем, отсутствие прямых аналогий рассматриваемой терракоте из Заветного-V затрудняет ее характеристику и предполагает рассмотреть данное произведение коропластики в историко-художественном плане. Прежде всего, во внимание следует принять наблюдения о том, что терракотовая пластика позднеархаического и классического периодов развивалась под непосредственным влиянием монументальной живописи и скульптуры.

В связи с этим для решения основной задачи данной статьи – стилистической характеристики фигурки с мечом – привлекались работы, посвященные развитию греческого искусства [Блаватский 1953; Колпинский 1977; Ривкин 1972], а также труды по истории оружия и публикации отдельных предметов вооружения [Коннолли 2001; Виноградов 1997].

Рассматриваемая терракота была найдена в 2001 г. в культурном слое юго-восточного участка поселения. Археологический контекст находки представлен главным образом керамическими остатками, среди которых присутствовали профильные части гераклейских и синопских амфор (рис. 1, 5), но преобладали фрагменты пухлогорлых хиосских амфор, преимущественно развитого варианта (тип III вариант В по Монахову), датированного в пределах 80–70-х гг. V в. до н.э. [Монахов 2003, с. 17, табл. 5]. Обнаруженные находки не выходят за рамки начала IV в. до н.э. Нижний хронологический рубеж этого участка позволяют установить найденные здесь фрагменты чернолакового скифоса и светильника.

Скифос принадлежал группе аттической чернолаковой посуды, импортируемой Боспором. Это был тонкостенный сосуд, покрытый черным блестящим лаком. Сохранилось две трети его тулова, включая одну горизонтальную ручку. На дне на светлом фоне были нанесены черные концентрические круги, в центре которых поставлена точка, и процарапан знак в виде буквы Г. Максимальный диаметр сосуда 16,6 см, высота 8,4 см, диаметры

венчика 10,5 см, дна 6,4 см (рис. 1, 4). Скифос представляет один из вариантов сосудов Афинской Агоры, которые датируются 480-450 гг. до н.э. [Sparkes 1970, XII, № 358, 359. Fig. 4; Pl. 17].

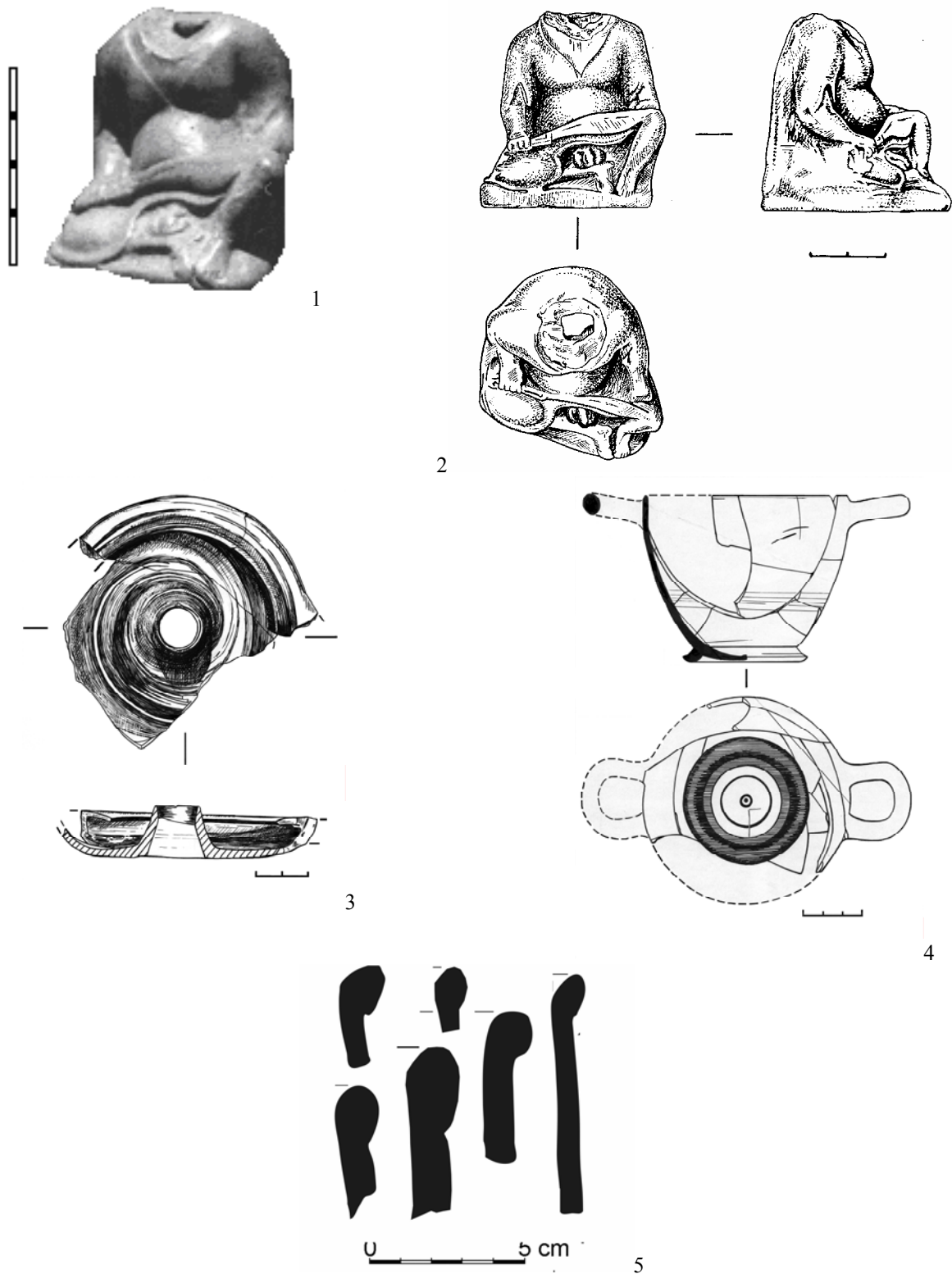

Рис. 1. Материалы из раскопок поселения Заветное-V-2001:
1-2 – терракотовая статуэтка; 3 – светильник; 4 – чернолаковый скифос; 5 – фрагменты амфор.

Fig. 1. Materials from excavations of the settlement Zavetnoye-V-2001:
1-2 – terracotta; 3 – lamp; 4 – black-glaze skyphos; 5 – fragments of amphorae.

Гончарный тонкостенный светильник открытого типа с центральной втулкой, округлым дном, плоскими прямыми краями внутри был покрыт неровным слоем блестящего лака. Носики не сохранились. Диаметр изделия составляет 10,2 см, высота 2 см (рис. 1, 3). Подобные светильники являлись распространенным типом в античном мире и рассматриваются как ионийский или родосский импорт. Они известны в Пантикапее в комплексах второй половины VI – начала V вв. до н.э. [Забелина 1992, с. 299, рис. II].

Рассматриваемая терракота представляет собой объемное изображение мужчины с мечом. Сохранившаяся высота предмета 5,3 см, основание 4,5×5х0,6 см. К сожалению, голова была отбита в древности. Изделие внутри полое, снизу открытое. Статуэтка изготовлена из хорошо отмученной оранжевой глины в двусоставной форме, стыки хорошо заглажены. Проработано фронтальное изображение: сидящий полный мужчина с округлым животом и грудью. Правая рука сжимает рукоять меча, острие которого лежит на колене левой ноги. Левая рука лежит на колене левой ноги. Платье типа длинной рубахи (хитон) с рукавами и глубоким треугольным вырезом впереди. Рукава опускаются до локтя и имеют расходящиеся концы. Одежда трактована как мягкая ткань, легко облегающая тело, подчеркивающая его формы. Подол приподнят, обнажает левую ногу от колена и гениталии, над которыми занесен меч. Изображение отличается простотой и сдержанностью. Детально обрисовано оружие. Это однолезвийный меч, изогнутый и расширяющийся в средней части. Лезвие широкое. Навершие оформлено в виде головки птицы (грифона?) (рис. 1, 1-2).

Период использования фигурки – V – нач. IV вв. до н.э. – определяется благодаря сопутствующему материалу культурного слоя. Но определение времени создания и центра производства, а также смысловая интерпретация представляют определенные трудности. Среди типов фигурных терракот, приведенных у Ф. Винтера и Р. Хиггинса, подобных нет [Winter 1903; Higgins 1954].

Возможно, анализ отдельных элементов изображения позволит приблизиться к пониманию предназначения и смысла предмета. В статуэтке обращают на себя внимание следующие детали – поза, меч, одежда. Параллели отдельным иконографическим особенностям можно найти в терракоте, в скульптуре, геммах, вазописи. Это обстоятельство отражает тесную связь между вазописью и монументальным искусством, существовавшую в эпоху архаики и классики (начиная с IV в. до н.э. между ними намечаются расхождения) [Блаватский 1953, с. 220]. Разные виды искусства взаимно обогащались техническими и художественными достижениями и приемами каждого из них. Скульпторы работали как с крупными формами, так и в мелкой пластике. В вазовой росписи образцами служили произведения скульптуры, монументальной живописи.

В греческой скульптуре пятого столетия до н.э. различают памятники т.н. строгого стиля (до 60-х гг. V в. до н.э.) и свободного стиля (до конца V в. до н.э.). Произведения строгого стиля отличаются величавостью поз, суровой серьезностью лица неподвижностью или скованностью движения. От архаики сохраняется орнаментальная трактовка деталей, определенная плоскостность. Эти черты постепенно преодолеваются поисками реалистической передачи натуры, что приводит к появлению так называемого свободного стиля третьей четверти V в. до н.э. наиболее ярко выраженному в скульптуре Фидия. В соответствии с классификацией произведений скульптуры М.М. Кобылина греческую терракоту V в. до н.э. из Пантикапея и Фанагории делила на две стилистические группы [Кобылина 1961, с. 45-46].

В краснофигурной вазописи также выделяются группы строгого и свободного стилей, существовавшие соответственно в 520-470 гг. и 475-435 гг. до н.э. Изображения свободного стиля краснофигурной вазописи отличается простота и сдержанность [Блаватский 1953, с. 164, 200, 202].

Характер рассматриваемой статуэтки, на наш взгляд, скорее отвечает требованиям строгого стиля. В рамках художественно-стилистического анализа следует обратиться к отдельным деталям изображения, и, прежде всего, к позиции мужчины.

Сидящий человек с одной подогнутой ногой представляет один из типов терракот, появившихся уже в архаический период. Наиболее широко представлен он в терракотовой пластике Родоса, Беотии, Аттики. В такой позе изображали Гермеса, негров, сатиров, но чаще всего мальчиков, Аттиса, пухленького мальчика без атрибутов; юного Диониса с атрибутами. Известны варианты сидящего мальчика, правая рука которого поднесена к губам.

В каталоге Р. Хиггинса приведена серия подобных терракот, обнаруженных в некрополе Камира на о.Родос и датированных V в. до н.э. Они представляли разные варианты сидящего человека с подогнутой под себя одной ногой. Это фигуры Гермеса (№ 260), негра (№№ 261, 268, 269), сатира (№ 272), мальчика (№№ 267, 257-260) [Higgins 1954].

Фигуры сидящих обнаженных мальчиков обнаружены в святилищах Аполлона, Деметры, Диониса, Кибелы и Кабиров, в погребениях. Наиболее распространены такие статуэтки на Родосе, найдены также в Аттике, Беотии, Крите, Сицилии, Эолии.

Статуэтки подобного рода иногда трактуют также как изображения храмового мальчика, Гермеса и пр. [Higgins 1954, pl. 45, 266]. Вариант терракоты в виде сидящего обнаженного мальчика, т.н. храмового мальчика, или юного кабира, наиболее часто привлекал внимание исследователей. Обращаясь к вопросу о смысле и назначении таких изображений мальчиков, авторы связывали их с культом Кабиров, Кибелы, Деметры, участием детей в религиозной жизни греческой общины [см. обзор: Ходза 2000, с. 129, 131; Русяева 1979, с. 95; 1982, с. 103-105]. По мнению Денисовой, такие статуэтки — изображения обычных детей, посвящавшихся их родителями в храмы божеств, преимущественно женских, иногда мужских, но всегда в той или иной степени имевших функции покровителей детей [Денисова 1981, с. 26]. На некоторых статуэтках голову мальчика покрывают остроконечные шапки – пилос, головной убор, обычно свойственный солдатам, путешественникам, Гермесу.

Начало производства терракот в виде сидящих мальчиков разных вариантов связывают с деятельностью родосских мастерских в V в. до н.э. В IV в. до н.э. производство терракот на Родосе было значительно сокращено [Higgins 1954, p. 62].

Кроме глиняных небольших статуэток среди посвящений известна и каменная скульптура, изображающая сидящего мальчика с подогнутой ногой. В храме Аполлона Гелата (Hylales – Лесного) на Кипре к западу от древнего города Куриона (Kourion) к ССЗ от Акротири найдена известняковая статуя сидящего мальчика, посвященная Аполлону. Изваяние датируется V или IV в. до н.э. Фигура располагалась на подставке. Массивный корпус слегка наклонен влево с упором на левую руку, в которой находится шар. Голова крупная. Левая нога подогнута к туловищу. Правая нога, согнутая в колене, опирается на ступню. Правая рука, согнутая в локте, лежит на колене правой ноги (рис. 2, 1). По мнению Митфорда, эти статуи были изготовлены в святилище для продажи почитателям [An archaeological ... 1982, p. 72-73, fig. 58]. Своим происхождением связаны с Кипром две терракотовые статуэтки т.н. храмовых мальчиков, которые хранятся в ГИМе в составе коллекции графа А.С. Уварова. Изображения типологически близки, но у одной из них утрачена нижняя часть. Это вариант сидящего на постаменте обнаженного мальчика с небольшим разворотом корпуса. Его правая нога подогнута, а левая подтянута к животу. Руки лежат на коленях. Лицевая часть профилирована, но черты лица и части фигуры не детализированы. Внизу имеется круглое отверстие. Поверхность изделия была покрыта белой грунтовкой, в некоторых местах сохранились следы красной краски. Высота статуэтки 7,8 см, высота постамента ок. 1,0 см. Терракоты датируются авторами публикации III в. до н.э. [Журавлев, Ильина 2006, с. 276, №№ 69, 70; рис. 7, 3, 6].

Тип терракоты «сидящий мальчик с одной подогнутой под себя ногой» был известен и в Северном Причерноморье. В собраниях российских музеев (ГЭ, ГИМ, ГМИИ) среди терракот, происходящих из северопонтийских городов, известна серия статуэток, изображающих сидящих мальчиков с одной подогнутой ногой. Большинство из них отличается большим животом, но изображение редко детализировано.

Рис. 2. Позиция сидящего человека в памятниках искусства.

1 – статуя в святилище Аполлона (Кипр); 2–6 терракоты из Северного Причерноморья:
2 – Пантикапей, 3 – Большая Близница, 4–6 – Ольвия, Березань, 7 – Олимпия,
8 – инталья, 9 – монета Наксоса.

Fig. 2. Position of sitting man in the monuments of art.

1 – statue in the temple of Apollo (Cyprus); 2–6 terracotta figurines from the north Pontic area:
2 – Pantikapaion, 3 – Bolshaya Bliznitsa, 4–6 – Olbia, Berezan, 7 – Olympia (Chrysippos),
8 – intaglio, 9 – coin of Naxos

Аналогичные терракоты, найденные в боспорских памятниках, относятся главным образом к V в. до н.э. Такой статуарный тип имеют следующие фигурки.

1. Статуэтка полного обнаженного мальчика, сидящего на земле, правая нога его, согнутая в колене, поставлена на всю ступню, левая нога, согнутая в колене, лежит на земле; на голове мальчика остроконечная шапочка. Обобщенные формы лица с четко выделенными рельефными веками, слитность в единый компактный объем всех частей тела делает ее очень близкой архаическим терракотам. Статуэтка сделана из серо-коричневой с мелкими включениями глины из двух половин, оттиснутых в формах, снизу открыта: вся покрыта белой обмазкой (рис. 2, 2). Она найдена в Пантикапее (высота 11 см, № 14761), вероятно, была привезена с Родоса. Статуэтка повторяет один из вариантов родосского типа последней четверти VI в. до н.э. [Кобылина 1961, с. 38, табл. III, 2].

2. Статуэтка худенького мальчика с большим животом, который сидит, положив левую руку на левое колено, локоть правой руки на правое колено, правая рука пересекает грудь; голова повернута вправо и слегка вверх. На голове остроконечная шапочка с длинными спадающими концами, больше похожая на башлык. Статуэтка исполнена компактно, тонкие руки и ноги показаны рельефно; схематично исполнены волосы в виде ряда обрамляющих лоб шариков. Трактовка лица своеобразна: выделены очертания бровей, переходящие в очертания большого носа, других деталей на лице нет. Сплошной плоскостью показаны шея и подбородок. Сохранилась белая обмазка и следы розовой краски. Глина оранжево-красная с белыми включениями, пантикапейская, хорошо промытая, тонкая. Статуэтка высотой 5,5 см оттиснута в двух формах, внизу имеется маленькое отверстие, исполнена под воздействием родосского типа, но несколько измененная и отличающаяся техникой изготовления. Найдена в Керчи, хранится в ГИМе [Кобылина 1961, с. 38-39, табл. III, 3].

3. Статуэтка сидящего мальчика с подогнутой левой ногой найдена в 1875 г. на северном склоне г. Митридат в Керчи. Хранится в Эрмитаже (№ П.1875.3566). В отличие от других вариантов изображает подтянутое тело, скорее юноши, чем мальчика. Датируется первой пол. V в. до н.э. [Ходза, 2000, рис. 4]. Высота 8,3 см, в каталоге, составленном Л.Ф.Силантьевой, определена как аттическая [Силантьева 1974, с. 15].

4. Еще один вариант типа сидящего мальчика представляет фрагмент терракоты, поступивший в Эрмитаж в 1979 г. (№ Г.2800). Это мальчик с пухлыми формами, которого корпус показан в повороте влево, а большая гладкая голова слегка откинута назад. Автором публикации статуэтка отнесена к родосско-аттическому типу, возникшему в 470-460 гг. до н.э. Высота фрагмента 8,7 см [Ходза 2000, рис. 3].

5. Из раскопок Мирмекия, проводившихся в 1963 г. экспедицией ЛОИА под руководством В.Ф. Гайдукевича, происходит статуэтка мальчика, сидящего на невысоком возвышении. Тело его задрапировано плащом, который застегнут на правом плече. Голова утрачена, левая нога стоит, согнутая в колене. Терракота полая без отверстия в тыльной стороне, глина желтовато-коричневая, тонкая, плотная (высота 5,5 см, М-7, инв. № М-63-189). В.И. Денисова, с учетом аналогий, приведенных у Р. Хиггинса, определяет фигурку как сидящего на корточках Гермеса и датирует ее второй четвертью V в. до н.э. [Денисова 1981, с. 26, 116, табл. 1, и].

6. В Мирмекии была найдена также нижняя часть статуэтки, изображающая сидящего обнаженного мальчика, очевидно, родосского производства примерно того же времени [Денисова 1981, с. 26].

7. В окрестностях Горгиппии в 1961 г. у с. Первомайское Анапского р-на случайно была найдена статуэтка мальчика в высоком головном уборе. Правое колено поднято. Левая рука лежит на колене. Терракота, возможно родосского производства, конца VI – V вв. до н.э. Глина буро-розовая с мелкими известковыми включениями. Фигура покрыта светлой обмазкой, спина сглажена. Статуэтка фрагментирована: отбита часть правой руки, верхняя часть головного убора и ступня правой ноги. Высота 8,8 см. Хранится в Анапском музее, № 2397 [Кругликова 1974, с. 46, № 3, табл. 50, 3].

8. В кургане Большая Близница на Таманском полуострове в каменной гробнице в 1883 г. С.И. Веребрюсовым была обнаружена терракота, изображающая сидящего обнаженного

мальчика с повязкой на голове. Мягко показан большой живот. Правая нога поставлена на ступню. Опирается на левую руку. Голова приподнята вверх (рис. 2, 3). Глина оранжевая. Высота 10,3 см. Работа посредственная. Датирована IV в. до н.э. Хранится в Эрмитаже, № ББ.204. Р1883 [Грач 1974, с. 39; табл. 45, 5].

Этим же временем (V в. до н. э.) датируется несколько терракот «храмового мальчика» (неокора), обнаруженных в Ольвии, на Березани, Никонии. Они также чаще всего изображают обнаженного полного, с большим животом мальчика (реже юноши), сидящего на прямоугольной подставке. Правая рука лежит на согнутой в колене правой ноге.левой рукой он опирается на левую ногу, локтем правой руки — на правое колено. Голова передана прямо либо слегка запрокинута назад, либо наклонена в сторону. На одних терракотах мальчики изображены в остроконечной шапке, характерной для кабиров, на других без головного убора (рис. 2, 4-6). Терракоты неокоров из Ольвии, Березанского поселения, Никония и о. Левки относятся, главным образом, к родосско-ионийскому производству V в. до н.э. и имеют размеры в пределах 11-13 см [Русяева 1982, с. 103-105].

В Ольвии обнаружено несколько терракот с изображением «храмового мальчика» [Русяева 1979, с. 95-98; рис. 45, 3; 47; 48]. Одна из ольвийских терракот, очевидно аттического производства, представляет юношу в такой же позе, в невысоком дугообразном калафе и непонятным предметом в руках. Лицо с крупным носом и большим подбородком почти сливается с толстой шеей и соответствует всему облику обнаженного юноши. А.С. Русяева трактует фигуру как изображение Плутоса, обращая внимание на то, что в греческом искусстве в виде толстого мальчика, сидящего на земле, иногда верхом на свинье мог быть изображен Плутос. По образцам вазовой живописи прослеживается связь Плутоса с элевсинской Деметрой. На терракоте из Тарента на левой руке Деметры, одетой в покрывало, сидит толстый обнаженный мальчик, почти в той же позе, что и на рассматриваемых статуэтках [Русяева 1979, с. 95, 96].

Имеющиеся образцы терракот в виде сидящего мальчика с одной подогнутой ногой, позволяют заметить, что этот тип представлен несколькими вариантами, которые различаются деталями, в том числе характеризующими возрастные различия. У статуэток, изображающих обнаженных мальчиков с пухлыми формами в головных уборах или без них поднято колено правой ноги, а подогнута левая нога. У фигур, изображающих подростков, обычно подогнута левая нога.

Поза нашего воина близка положению сидящего Гермеса из каталога Р. Хиггинса (№ 256, высота статуэтки 9 см). Кроме позы (стоящая левая нога), фигуры сближает наличие одежды, скорее всего, плаща, закрывающего нижнюю часть Гермеса.

Этот вариант имеет параллель в монументальной скульптуре. Мраморная статуя из восточного фронтона храма Зевса в Олимпии изображает юношу, сидящего поджав правую ногу. Сидит на плаще, часть которого закрывает левую руку от плеча до кисти. Мягко показаны складки (рис. 2, 7). Памятник датируется около 460 г. до н.э. Есть мнение, что статуя изображает Хрисиппа, сына Пелопса и нимфы Ахиохи, похищенного Лаомедом из Писы [Lexicon ... 1987, Т. III. р. 228, Chrysippos II. 8, текст, с. 286; Грейвс 1992, с. 304-305; Соколов 1981, с. 101, 106]. Подражания этому варианту известны в Беотии.

Поза сидящего человека с одной подогнутой под себя ногой встречается не только в скульптуре и глиняной пластике. Подобную позицию можно встретить на различных изделиях, например, посуде, геммах, монетах.

Так, бронзовая южноиталийская ойнохоя из гробницы 16 Нимфейского некрополя была украшена двумя рельефами, на одном из которых изображена фигура сидящего мальчика в обрамлении завитков и полупальметок. Сосуд был обнаружен в 1876 г. Е.Е. Люценко и датирован второй четверти V в. до н.э. [Древний город Нимфей 1999, с. 97, кат. № 239]. Мягкая трактовка тела ребенка и его позиция имеют сходство с заветнинской терракотой.

Также близок по исполнению живота и груди рельеф обнаженного юноши на форме для фигурного сосуда из архаического святилища Нимфея. Это одна из найденных там двух

самосских форм. Они датированы второй половиной VI в. до н. э. Руки юноши слегка согнуты в локтях, и кисти покоятся на бедрах. Голова наклонена вперед. Высокий лоб, миндалевидные глаза, короткий, широкий на конце нос, слегка вытянутые губы дают живой образ юноши. Волосы тонкими прядями спускаются на грудь и плечи. Фигура изображает так называемый тип Аполлона. В данном случае обращает на себя внимание мягкая трактовка туловища [Худяк 1952, рис. 15, 2; с. 254].

Близка позиции храмового мальчика поза силен-охотника на яшмовой инталле в виде скарабея, хранящейся в Эрмитаже (VI в. до н.э.) [Неверов 1976, № 11, с. 83]. Левая нога сидящего на корточках силен поставлена вертикально (рис. 2, 8). В подобной же позе изображен сатир на серебряной тетрадрахме из Наксоса (Сицилия. Ок.461 г. до н.э.) На лицевой стороне изображена голова Диониса с «архаической улыбкой», характерной для раннегреческой скульптуры, а на обороте монеты – сидящий сатир с винным кубком в руке [Сокровища... 1984, с. 27, рис. 15].

В виде статуэтки сидящего мальчика была исполнена одна золотая подвеска из Ольвии. Правая нога ребенка согнута в колене, левая подогнута. На голове калаф или плотная повязка, что явно сближает его с культом Деметры. Мальчик сидит на подставке круглой формы. По характеру это один и тот же тип изображения обнаженного, полного, с большим животом мальчика, сидящего на земле или на подставке.левой рукой он опирается на левую ногу, локтем правой руки — на правое колено, голова передана прямо либо слегка запрокинута назад, либо наклонена в сторону [Русяева 1979, с. 95].

Таким образом, можно заметить, что фигура сидящего человека с подогнутой под себя ногой присутствует на разнообразных изделиях, выполненных в различных материалах и, связывается с разными образами. Она является одним из приемов, используемых в пластических искусствах.

Рассмотрим другую стилистическую деталь, отмеченную на терракоте с мечом из Заветного. Это изображение одежды. Среди греческих терракот, представляющих женщин, подобная моделировка платья не встречается. В V в. до н.э. основными женскими образами выступали Кора и Деметра, задрапированные в гиматий. Мужские фигуры чаще показывались обнаженными. В вазописи можно встретить изображения воинов в доспехах, надетых на короткий хитон, обычно собранный в складки на плече. На ряде рисунков он выступает из-под оплечий расходящимися краями. Возможно, что показанный на терракоте рукав является обобщенным отображением такой драпировки хитона. Подобный прием изображения короткого хитона воина присутствует не только в росписях краснофигурных сосудов, но и на бронзовых статуях, надгробиях и геммах конца VI – начала V в. до н.э. Можно привести следующие примеры.

На краснофигурной гидрии (490 г. до н.э.) в сцене атаки Ахилла отчетливо виден на плече у Гектора выступающий из-под доспехов собранный в складки хитон с расходящимися концами (рис. 3, 1) [Servi 2005, p. 150].

Аналогично изображен край хитона у Ахилла, перевязывающего раненного Патрокла, в росписи на аттическом краснофигурном килике, вышедшем из мастерской Сосия в нач. V в. до н.э. (рис. 3, 2) [Servi 2005, p. 148].

Макрон, работавший в мастерской Гиерона, в росписи скифоса с сюжетом похищения Елены, также использовал подобную трактовку хитона [Блаватский 1953, с. 189]. На всех фигурах богато драпированные одежды. У Афродиты, подталкивающей Елену к побегу с Парисом, из-под плаща виден длинный хитон с расходящимися концами (рис. 3, 3). Мастерская Гиерона работала в строгом стиле, эпоха которого охватывала 470-430 гг. до н.э. В сцене встречи Елены с Менелаем также использован такой прием в изображении их одежд [Блаватский 1953, с. 186-187].

На краснофигурном килике второй трети V в. до н.э. виден край, собранного в складки хитона у Хрисиппа. Складки спускаются из-под наплечников панциря и скреплены застежками [Lexicon ... 1987, Т. III, Chrysippos II. 1].

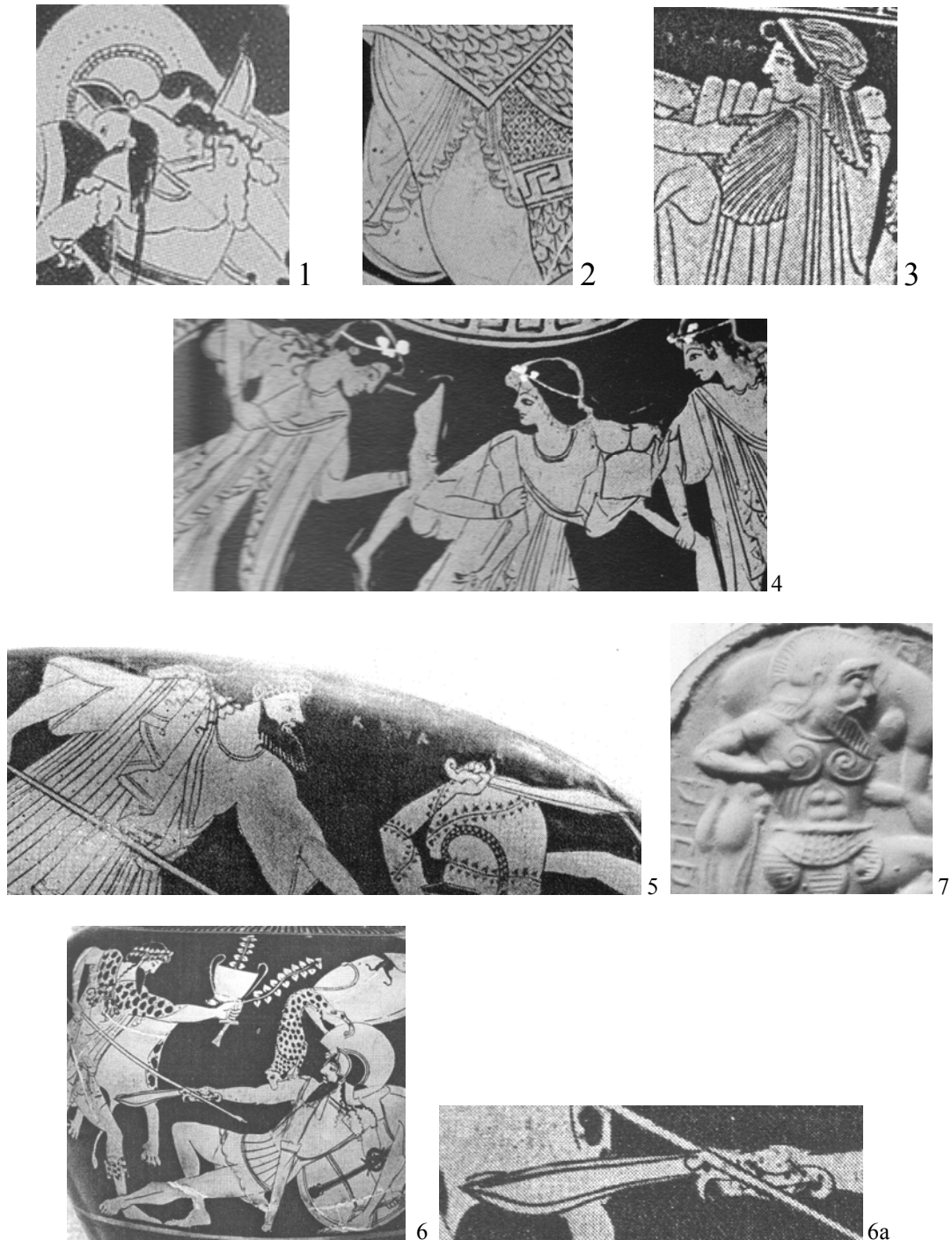

Рис. 3. Изображение одежды и меча на краснофигурных сосудах:

- 1 – гидрия, Ахилл атакует Гектора; 2 – килик, Ахилл, перевязывающий раненного Патрокла;
3 – скифос, похищение Елены; 4 – кальпида, гибель Пенфея; 5 – килик, Дионис против гиганта;
6, 6а – стамнос, Дионис против гиганта; 7 – инталья, оттиск, Аякс с телом Ахилла.

Fig. 3. Clothes and sword on red-figure vases:

- 1 – hydria, Achilles attacks Hector; 2 – kylix red-figure, Achilles binds Patroklos; 3 – skythos, theft of Helen; 4 – kalpe, the death of Pentheus; 5 – kylix, Dionysus against a giant; 6 – stamnos, Dionysus against a giant; 7 – intaglio, Ajax with the body of Achilles.

Такие же изображения хитона с расходящимися концами можно увидеть на краснофигурной кальпиде, где изображены Агава, сестры Семелы и Пенфей (рис. 3, 4) [Servi 2005, p. 115]; в сценах борьбы Диониса с гигантами на аттических килике (рис. 3, 5) и

стамносе (рис. 3, 6) [Lexicon ... 1987, Т. III.1, Dionysos 628, 648]. Сосуды датируются в пределах первой четверти V в. до н.э.

Таким образом моделированы рукава у бронзовой статуи Гермеса, несущего барана (500 г. до н.э.) [Servi 2005, p. 45], и у Аристокла на стеле Аристиона из Аттики (ок. 510 г. до н.э.) [Колпинский 1977, рис. 118].

О распространении этого стилистического приема в начале V в. до н.э. свидетельствует резное изображение Аякса с телом Ахилла на сердоликовом скарабее (рис. 3, 7) [Неверов 1976, № 71, с. 97].

Все приведенные примеры характеризуют художественные приемы на произведениях искусства рубежа VI – начала V вв. до н.э.

Интерес в данной статуэтке привлекает и оружие, на котором было акцентировано внимание мастера.

В произведениях искусства изображение меча присутствует с конца VII в. до н.э. Древние греки, как свидетельствуют памятники древнегреческого искусства и литературы, чаще отдавали предпочтение прямому ксифосу – обоюдоострому мечу с прямым перекрестием, прямоугольным навершием.

Меч, показанный в нашей терракоте, представляет иной тип – это однолезвийный меч с изогнутым клинком и грифонообразным навершием, который назывался копис.

Изогнутые мечи с односторонней заточкой начинают входить в употребление в VI и V вв. до н.э. Полагают, что копис появившись в Этрурии, был взят на вооружение римлянами. Такие мечи были распространены у греков и македонян в классический период, за ними закрепилось название «махайра». [Коннолли 2000, с. 63, 98]. Четкого различия между *kopis* и *makhaïra*, означающего также «широкий нож» или «короткий меч», «кинжал», в древних текстах не приводится, но современные специалисты имеют тенденцию использовать оба термина, относя их к классу кривого оружия.

У ряда народов, в том числе и греков, большой нож с изогнутым лезвием использовался как инструмент для разделки жертвенных животных. Иллюстрацией может служить изображение на одной из керамических ваз середины VI в. до н.э., где один из участников сцены жертвоприношения держит в руке подобный меч (или кинжал) (рис. 4, 1) [Сорокина, 1997, рис. 27, 2].

Короткий прямой режуще-колющий меч применял греческий гоплит, а копис - тяжелый искривленный рубящий меч – был более подходящим оружием для всадников. Ксенофонт в труде «Искусство верховой езды» рекомендовал кавалерии использовать кривую махайру в качестве наступательного оружия [Хен. Ек., XII, 11-12; Андерсон 2006, с. 205].

В полной мере владеть боевым оружием могли полноправные граждане, участники ополчения. Воинская повинность в Афинах была обязательна для всех граждан с 18-ти до 60-летнего возраста, за исключением лиц с телесными недостатками, членов совета, судохозяев, и откупщиков. В списки, составляемые стратегами вместе с демархами и членами совета, включали граждан трех классов, достигших 18 лет. Это может быть дополнительным свидетельством того, что изображенный на терракоте человек был зрелого возраста.

Изображение меча достаточно часто встречается в вазописи. Копис можно увидеть в росписях краснофигурных сосудов второй трети V в. до н.э. В сюжетах гигантомахии с Дионисом на аттических кратере (№ 639 – ок. 460 г. до н.э.), стамносе (№ 628) (рис. 3, 6, 6а), килике (№ 648 – 480-470 гг. до н.э.) (рис. 3, 5) присутствует меч с грифонообразным навершием [Lexicon ... 1987, Т. III.1].

Аналогичный меч можно увидеть в сценах кентавромахии и амазономехии, изображенных на кратере второй четверти V в. до н.э., хранящемся в Национальном музее Агридженто (рис. 4, 3) [Колпинский 1977, 217].

Меч с изогнутым клинком изображен в руках охотника на мозаике из Пеллы конца IV в. до н.э. (рис. 4, 4) [Колпинский 1977, № 357; Ривкин, 1972, рис. 138, с. 196-197].

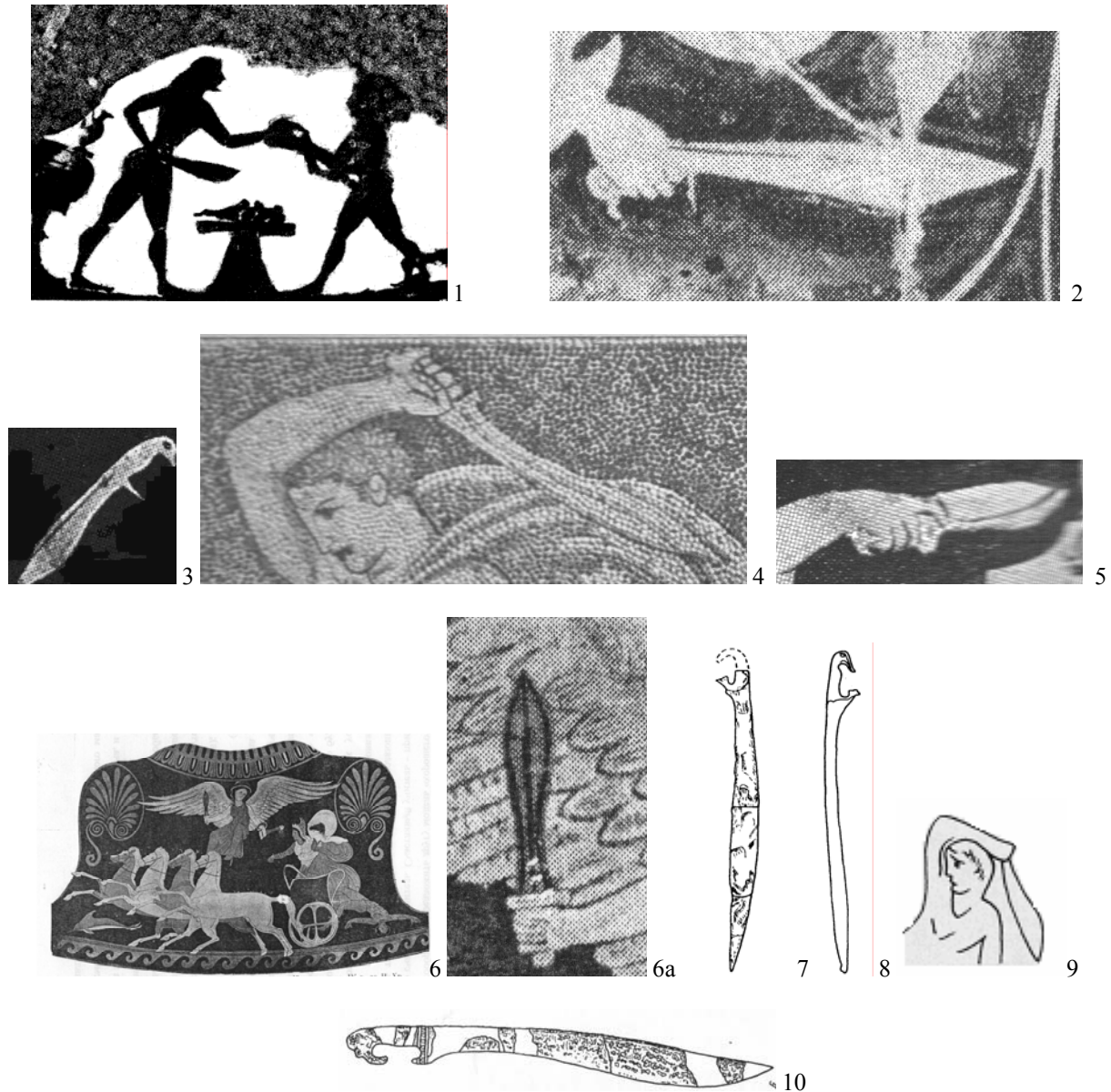

Рис. 4. Мечи и их изображения в вазописи и рельефах:

1 – сцена жертвоприношения на вазе; 2 – кратер: Дионис и гигантомахия; 3 – кратер с изображением кентавромахии и амазономехии; 4 – мозаика из дворца в Пелле; 5 – кратер из Апулии, жертвоприношение Ифигении; 6, 6a – лекиф, Пелопс на колеснице; 7 – комплекс у Карантинного шоссе, Керчь; 8 – комплекс у д. Продроми, Эпир; 9 – рельеф, Пантикапей; 10 – с. Големата Могила.

Fig. 4. Swords and their images on painted pottery and relief's:

1 – scene of offering on a vase; 2 – crater, Dionysus and gigantomachia; 3 – crater with the image of kentaivromachia and amazonomachia, 4 – mosaic from a palace in Pella, crater from Apulia, the Iphigenia offering; 6, 6a – lekythos, Pelops on chariot; 7 – complex at the Karantin highway, Kerch; 8 – complex at Prodromi, Epirus; 9 – relief, Pantikapaion; 10 – complex at Golemata Mogila.

На многоцветном лекифе нижнеиталийского стиля IV в. до н.э. изображена сцена сказания о Пелопидах, отличная от общераспространенной версии. Пелопс убивает Миртила и увозит Гипподамию через море, которое символизируют дельфин и бегущий волнистый орнамент. Над колесницей летит Эриния, которая воплощает проклятие Ойномаоса, тяготевшее над Миртилом и проклятие Миртилом Пелопса и его рода. В руках Эринии меч с изогнутым лезвием (рис. 4, 6, 6a) [Ламер 1914, с. 59, рис. 118].

Использование больших ножей (кинжалов) с изогнутым лезвием в ритуальных действиях передано на апулейском краснофигурном кратере 370-350 гг. до н.э. в сцене жертвоприношения Ифигении. В правой руке Агамемнона, ожидающего дочь у алтаря, кинжал с изогнутым лезвием (рис. 4, 5) [Servi 2005, p. 142].

На территории Боспорского царства мечи типа кописа встречаются довольно редко. Эллинистическим временем датируют находку однолезвийного меча длиной 0,7 с изогнутым лезвием в кургане у Карантинного шоссе под Керчью (рис. 4, 7). В каменной гробнице содержались две урны с трупосожжениями, железный шлем с серебряными украшениями, бронзовый щит, железный однолезвийный меч и пр., в специальном углублении в полу лежал набор серебряной посуды. По найденным здесь монетам Лисимаха памятник датирован временем боспорского царя Перисада I (344-322) или 306 г. до н.э. [Античные государства ... 1984, табл. LXXXI, 38]. Ю.А. Виноградов относит комплекс к концу IV – началу III в. до н.э. [Виноградов 1997, с. 73, рис. 1, 2].

Скорее всего, данному типу оружия принадлежал фрагмент серебряной рукояти меча в виде головы орлиноголового грифона, обнаруженный в одном из Семибратних курганов (№ 3) на Кубани. В ограбленной гробнице найдены железный наконечник копья и верхняя часть рукояти меча, которая имела вид скульптурной головы орлиного грифона с кривым массивным клювом и высоким гребнем. Клюв, глаз и линия рта подчеркнуты овальными выпуклостями. Оперение шеи передано длинными углубленными линиями. Гребень разделяется на семь равных частей поперечными рельефными линиями. Каждая из частей украшена дуговидными углублениями. Глаз, шея, а также часть подбородка в гребень плакированы золотом. Рукоять в своей основе железная, имела серебряное покрытие. [Черненко 1973, с. 71, 81, рис. 4]. Комплекс вооружения в погребениях этой группы свойствен скифским памятникам V-IV вв. до н.э.

Воин с тяжелым изогнутым мечом изображен на мраморном рельефе из Пантикапея. Рисунок запрокинутой за голову правой руки с мечом напоминает изображение юноши на мозаике из Пеллы (рис. 4, 9). Обстоятельства находки не позволяют датировать рельеф более определенно, чем V-II вв. до н.э. [Античные государства ... 1984, с. 274, табл. LXXXII, 20].

Вероятно, к группе мечей с кривым клинком можно отнести и меч, изображенный на расписной стеле конца IV- нач. III в до н.э. Его навершие, судя по прорисовке, имело вид птичьей головы [Античные государства ... 1984, с. 274, табл. LXXXII, 15].

Варианты меча с кривым клинком известны во Фракии и Эпире. Так, в д. Продроми в Эпире в комплексе, который датируют от третьей четверти IV до первой трети III вв. до н.э., обнаружен меч с узким изогнутым лезвием и навершием в виде головки птицы (рис. 4, 8) [Виноградов 1997, с. 75-76]. Среди оружия, обнаруженного во фракийских землях, А.И. Мелюкова упоминает однолезвийный меч из с. Големата (рис. 4, 10) [Мелюкова, 1979, рис. 32, 6, с. 98]. Последние приведенные примеры представляют различные варианты мечей с изогнутыми клинками и не являются точными аналогиями мечу, изображенному на терракоте.

Подводя итоги, следует заметить, что рассмотренные данные привязаны главным образом к первой трети V в. до н.э.

Композиция статуэтки, трактовка фигуры и одежды, отсутствие драматизма и динамики позволяют определить время создания и бытования заветнинской терракоты в рамках второй четверти V в. до н.э. Стилистические признаки статуэтки не противоречат археологическому контексту.

Отсутствие головы у терракоты и аналогичных сюжетов в произведениях искусства затрудняют смысловую интерпретацию статуэтки, которая может быть неоднозначной.

Сходные стилистические признаки в росписи ваз краснофигурного стиля, коропластике, глиптике, скульптуре свидетельствуют о существовании в искусстве образа «сидящего человека». Анализ этого стилистического приема показывает, что в первой половине V в. до н.э. такой статуарный тип не был привязан к конкретному культу. Развивая

мысль Е.Н. Ходзы о существовании общей схемы в вазописи и коропластике для изображений сидящих мальчиков [Ходза 2000, с. 130], можно заметить, что такой стилистический прием мог использоваться для создания образов различных культов, включая «тучных божеств», кабиров, храмовых мальчиков. К такому выводу подводят и такие детали изображения, как меч и одежда. Так, к примеру, меч является атрибутом взрослых мужчин. Скорее всего, смысловое наполнение изделия зависело от целей его обладателя.

На наш взгляд, интерпретация данной терракоты не может быть однозначной. Статуэтка могла быть связана с кругом божеств плодородия, культами Кибелы и Кабиров, могла иллюстрировать определенное культовое действие, ритуал, а возможно, и являться одним из ранних примеров жанровой сцены – отдыхающий воин.

В пользу этого можно привести положение, которое звучит в искусствоведческих работах: архаика в VI в. до н.э. и классика в Аттике уже являются тем временем, когда можно говорить о композиции произведения изобразительного искусства, обусловленной спецификой искусства, а не только определенными религиозными или магическими нормами.

Шепко Л.Г.

З ТЕРАКОТОВОЇ ПЛАСТИКИ СІЛЬСЬКОГО БОСПОРУ

Стаття присвячена характеристиці теракоти, що знайдена на сільському поселенні в Південно-східному Криму. Вона зображує людину з мечем. Розглянуто археологічний контекст, в якому вона знайдена. Він дозволяє її датувати першою половиною V ст. до н.е. Увага надається художньо-стилістичному аналізу теракоти. Знахідка - високоякісний ремісничий виріб, що має самостійну художню цінність. Стилiстичні особливості (поза, позиція ніг) знаходять паралелі в т.зв. групі храмових хлопчиків, яких деякі дослідники пов'язують з культом Кабірів. Проте такі деталі, як меч, одяг не відповідають «схемі» сидячих хлопчиків. В роботі показано, що в першій половині V ст. такий статуарний тип використовувався в різних видах мистецтва і не був прив'язаний до конкретного культу.

Ключові слова: теракота, меч, Боспор, стилістичний аналіз, Завітне

Shepko L.G.

A SAMPLE OF THE TERRACOTTA'S OF THE RURAL BOSPORUS

The article is devoted to the clay statuette of a man with a sword. It also deals with the archaeological context under which the figure was discovered, which permits to date it as one that had been made in the 1st part of the 5th century BC. The attention is paid to the artistic and stylistic analysis of the terracotta, which represents a high-quality handicraft piece of artistic value. The stylistic peculiarities (posture, the pose of the legs) are characteristic of the group of the temple boys, which are associated with the Kabirs' cult by a group of the researchers. But such details as a sword and a dress do not refer to the "scheme" of the sitting boys. The article conveys the idea that the given statuette was not characteristic of the definite cult and was used in many kinds of arts.

Keywords: terracotta, sword, Bosphorus, stylistic analysis, Zavetnoye.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Андерсен Дж.К. Конница / Пер. с англ. М.Н. Серафимова. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006. — 224 с.

Античные государства Северного Причерноморья // Археология СССР: в 20 т. — М.: Наука, 1984. — 392 с.

Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. — М.: Искусство, 1953.

Виноградов Ю.А. О погребении воина у Карантинного шоссе под Керчью // Stratum +. Петербургский археологический вестник. — СПб., 1997. — С. 73-80.

- Виноградов Ю.А.** Обломок махайры из Мирмекия // Археология и история Боспора. – Том III. – Керчь: ООО «Керченская городская типография», 1999. – С. 153-160.
- Грач Н.Л.** Терракотовые статуэтки из кургана Большая Близница // САИ. – Вып. Г1-11. – Ч.4. – М.: Наука, 1974. – С. 36-39.
- Грейвс Р.** Мифы Древней Греции / Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. А.А. Тахо-Годи. — М.: Прогресс, 1992. – 624 с.
- Денисова Н.И.** Коропластика Боспора. – Л.: Наука, 1981. – 171 с.
- Древний город Нимфей.** Каталог выставки / Отв. ред. С.П. Борисовская. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. – 137 с.
- Журавлев Д.В.,** Ильина Т.А. Кипрские терракотовые статуэтки из собрания А.С. Уварова в ГИМе // Труды ГИМ. – Вып. 159: Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековье. Памяти Н.П. Сорокиной. – М., 2006. – С. 259-278.
- Забелина В.С.** Античные глиняные светильники из Пантикапея // СГМИИ им. А.С. Пушкина. – Вып. 10: Археология и искусство Боспора. – М., 1992. – С. 298-328.
- Кобылина М.М.** Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 182 с.
- Колпинский Ю.Д.** Великое наследие античной Эллады. – М.: Изобразительное искусство, 1977. – 159 с.
- Коннолли П.** Греция и Рима. Эволюция военного искусства 12 веков. Энциклопедия военной истории. – М.: Эксмо, 2001. – 316 с.
- Кругликова И.Т.** Терракоты из Горгиппии // САИ. – Вып. Г1-11. – Ч.4. – М.: Наука, 1974. – С. 43-50.
- Ламер Г.** Греческий мир / Пер. с нем. / Под ред. Д.Н. Егорова. – М., 1914.
- Мелюкова А.И.** Скифия и фракийский мир. – М.: Наука, 1979.
- Монахов С.Ю.** Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре (каталог-определитель). – М.; Саратов: Изд-во Киммериды; Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 352 с.
- Неверов О.Я.** Античные инталии. – Л.: Аврора, 1976. – 112 с.
- Ривкин Б.И.** Античное искусство. – М.: Искусство, 1972. – 356 с.
- Русяева А.С.** Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. – К.: Наук. думка, 1979. – 172 с.
- Русяева А.С.** Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI-I вв. до н.э.). – К.: Наук. думка, 1982. – 165 с.
- Силантьева Л.Ф.** Терракоты Пантикапея // САИ. – Вып. Г1-11. – Ч. 3: Терракоты Северного Причерноморья / Отв. ред. М.М. Кобылина. – М.: Наука, 1974. – С. 5-37.
- Соколов Г.И.** Олимпия. – М.: Искусство, 1981. – 214 с.
- Сокровища Британского музея** / Сост. Ф. Фрэнсис. – М.: Планета, 1984. – 318 с.
- Сорокина Н.П.** Религия и коропластика в античности (фигурные сосуды из собрания ГИМ) // Труды ГИМ. – Вып. 91. – М.: Государственный Исторический музей; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 88 с.
- Терракоты Северного Причерноморья** / Отв. ред. М.М. Кобылина // САИ. – Вып. Г1-20. – М.: Наука, 1970.
- Ходза Е.Н.** Терракотовые статуэтки мальчиков из собрания Эрмитажа // ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Ю.В. Андреева. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 125-131.
- Худяк М.М.** Раскопки святилища Нимфея // СА. – 1952. – Т. 16. – С. 232-281.
- Черненко Е.В.** Оружие из Семибратних курганов // Скифские древности. – К.: Наук. думка, 1973. – С. 64-81.
- Шепко Л.Г.** Терракоты поселения Заветное в Юго-Восточном Крыму // ДАС. – 2006. – № 12. – С. 121-128.
- An archaeological guide to the Ancient Kourion area and the Akrotiri Peninsula.** – Nikosia, 1982.
- Higgins R.A.** Catalogue of the terracottas in the department of Greek and Roman antiquities British Museum. – Vol. 1-II. – London: Brit. museum prited by order of the Trustees, 1954. – 432 p.
- Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae.** – T. III.1. – Zürich-München, 1987.
- Servi K.** Greek Mythology. – Athens, 2005. – 183 p.
- Sparkes B.A.,** Talkott L. The black and Plain Pottery of 6th, 5th, 4th Centuries // The Athenian Agora. – 1970. – Vol. XII.
- Schindler W.** Mythos und Wirklichkeit in der Antike. – Leipzig: Edition Leipzig, 1987. – 292 S.
- Winter F.** Die Typen der figurlichen Terrakotten. – Bd. II. – Berlin; Stuttgart, 1903.